

Комикс

После того как согласие было достигнуто, разговор возобновился.

— Возле Стены Вздохов я убил шестерых пиратов, — буднично произнес Азука, но счёл нужным пояснить детали: — Пятеро задохнулись, шестого один из его же соратников ударил ножом в спину, пронзив грудь насквозь.

Нова досадливо прищелкнул языком — его раздосадовало то, что он не сумел восстановить картину целиком в своём уме.

— Те пираты явились в поисках «сокровищ драконьего гнезда», но стая драконов уничтожила их судно. Наталинцы спасли выживших, однако те втайне покинули долину и продали сведения о долине Асачи и наталинцах Ассоциации наемников в порту. Это привело к тому, что семья Саман объединилась с гарнизоном флота и устроила резню моего народа.

— Это... пророчество? — хладнокровно уточнил Нова.

— Нет, это реальность. Я пережил это сам, — голос Избранного богом звучал тихо и пугающе спокойно.

Так начиналось великое предание: лишившийся в одночасье родины и близких, окруженный неразгаданными тайнами, юноша берет на себя бремя кровавой мести и вступает на тернистый путь, ведущий к славе легенды.

Осиротевший наталинец пускается в бега. И каждый раз, когда ему кажется, что скитания окончены и можно наконец перевести дух, злой рок вновь и вновь отбирает у него всё, чем он успел ненадолго обзавестись.

Зритель, наблюдающий за этой историей, лишь сокрушался бы о жестокости и непостоянстве судьбы, не ведая, что за всеми «превратностями рока» стоит незримый кукловод.

— Долина Асачи была отрезана от мира более трехсот лет, а слухи о «сокровищах драконьего гнезда» внезапно возникли лишь недавно, — голос «легенды» становился всё нежнее, переходя в едва различимый шепот. — Скажите, профессор, как вы думаете — откуда взялись эти сплетни?

— Это связано с Кассием II?

Если уж рассуждать о врагах наталинцев, то в нынешних реалиях первым подозреваемым

становился действующий правитель.

— Нет, нашему королю плевать на подобные вещи, — Азука горько усмехнулся. — В его глазах покойный государь, его соплеменник и однофамилец, был всего лишь неудачником, чья жизнь оборвалась слишком рано. Он не станет тратить силы на месть кучке «бездомных собак». Ему куда приятнее спустать казну на азартные игры, театр и роскошные пиры.

Он когда-то был вынужден заглатывать собственную скорбь, позор и ярость, пока не обрел силы взглянуть в лицо тому, кто прежде казался недостижимым небожителем. Но беспутному и нелепому королю не было дела до этого «дара», оплаченного жизнями целого народа. Смертный приговор прежней жизни Азуки вынесли всего лишь прихлебатели, которые пытались выслужиться перед господином, но перегнули палку.

— Что? — Кассий II тогда как раз наблюдал за кривляниями полуодетых шутов, покатываясь от хохота, и лишь небрежно бросил в ответ на доклад: — Ах, лорд Саман вроде упоминал об этом когда-то... Но как я могу упомянуть такую мелочь? Подите и спросите у него сами.

Свист ветра перерос в яростный вой, похожий на погребальный плач. Профессор застыл в замешательстве: внезапно поднявшийся вихрь, бьющий прямо из-под ног, заставил его зажмуриться. Он инстинктивно попытался отступить, но чьи-то пальцы жестко обхватили его шею сзади. Только тогда он осознал, что они вдвоем находятся в узком эпицентре шторма. Окропленные драконьей кровью камни взмыли в воздух и в этом бешеном водовороте мгновенно стерлись в мельчайшую пыль. Сделай он неосторожный шаг — и его плоть пострадала бы не меньше этих камней.

Он встретился взглядом с глазами, в которых зрела природная катастрофа. По золотистому краю радужки в глубокую синеву разбегались тонкие трещинки — словно молнии, словно гребни волн, словно разломы в самой ткани вселенной.

— Простите, если напугал вас, но так будет безопаснее. Скажу прямо, профессор: всё это я видел собственными глазами. — Голос собеседника звучал мягко и отчетливо, концентрируясь у самого уха Новы.

— Этот мир — «комикс». А я в нём — главный герой. В ближайшем будущем на меня посыплются бесчисленные бедствия и роковые совпадения. И всё лишь для того, чтобы сюжет стал достаточно захватывающим и интересным.

Зрачки профессора резко сузились.

Слово «комикс» собеседник произнес на китайском языке — языке, который был Броуди до боли знаком, но который никак не мог существовать на континенте Амброуз. Абсурдность происходящего в сочетании с колоссальным объемом информации на мгновение парализовали разум Новы.

— Что же касается вас, профессор, — безумец, именующий себя главным героем, медленно улыбнулся, — вы ведь пришли из того самого мира, который наблюдает за моей жизнью, не так ли?

«...»

— Не нервничайте. — Рука на затылке сжалась чуть сильнее, почти притягивая Броуди в объятия. Азука склонил голову, и его роскошные золотые волосы шелковой сетью рассыпались по обнаженной шее Новы. Холодные кораллы и бирюза нежно коснулись кожи.

Он наблюдал за тем, как едва заметно вздрагивают ворсинки на ушной раковине собеседника под порывами воздуха, и успокаивающе прошептал, хотя смысл его слов был леденящим:

— Я не стану вымещать на вас обиду и не рассержусь из-за вашей скрытности... Признаюсь, я действительно думал: если вы всего лишь послушная марионетка в руках судьбы, я просто извлеку вашу душу для изучения. Но вы сами заставили меня отказаться от этой затеи.

— Кстати, я вспомнил, — он внезапно сменил тему, — когда мы подписывали контракт душ, я обнаружил, что ваша душа не подвластна водам Окенсейла. Договор на вас попросту не подействовал. Что вы об этом думаете?

— Клянусь, до этого момента я и понятия об этом не имел, — Нова медленно нахмурился.

Избранный богом неопределенно кивнул. Он разжал пальцы и отступил на шаг, отчего давящее чувство тяжести мгновенно рассеялось.

Броуди некоторое время стоял молча, а затем внезапно спросил:

— Тогда что насчет меня? Какова моя роль в том «комиксе», который ты видел собственными глазами?

— Вы убили Кассия II и королеву-палача Эсмере, захватили трон и решили развязать войну на истребление, пообещав вырезать всех верующих. — Азука сохранял всё то же невозмутимое выражение лица. — Проще говоря, вы — мой заклятый враг.

То есть — антагонист. Финальный злодей, который убирает старого злодея и занимает его место.

Нова промолчал.

«...»

— Вы шутите? — бесстрастно осведомился он. — В данный момент я профессор университета. Моя зарплата не слишком велика, зато место стабильное. К тому же я мелкий аристократ, и мои базовые потребности вполне удовлетворены. С какой стати мне вдруг может приспичить уничтожать мир от нечего делать?

Нова знал, что он болен. В прежнем мире, после совершеннолетия, он прошел полное обследование.

«Синдром Аспергера. Этого было достаточно, чтобы сделать его не таким, как все. Но я определенно не какой-то маньяк, ищущий удовольствия в чужой боли, и не высокофункциональный социопат»

— Возможно, это просто «сюжет»? — тон его собеседника, даже когда он обращался к своему «врагу», оставался пугающе ласковым. — Быть может, мы оба — лишь вымышленные персонажи, созданные для забавы богов. Ничем не лучше героев или шутов из баллад лживых менестрелей.

Нова пристально посмотрел на него. Этот парень нес какой-то запредельный, отчаянный бред, но при этом сохранял ту же застывшую полуулыбку. Он выглядел по-настоящему безумным.

— Нет, я так не считаю, — отрезал Броуди. — Если бы суть этого мира сводилась к страницам комикса, этот мир бы попросту не существовал.

— Я прочел десятки тысяч книг и документов, касающихся самых разных областей этого мира, и могу воспроизвести большую их часть. Я абсолютно уверен: ваш мир обладает культурой, экономикой и политической системой, которые формировались в ходе длительной эволюции и представляют собой сложнейший механизм. Какое существо способно создать столь целостный и зрелый мир лишь на страницах книги? Неужели ваши боги?

Он язвительно усмехнулся и поспешно добавил:

— Скажу прямо: опираясь на ваши «красочные» исторические хроники и тот факт, что ни один бог не проявлял активности дольше тысячи лет, я могу сделать лишь один вывод: богов не существует. Это просто кучка людей, обладающих чуть большей силой.

Ему не следовало говорить подобные вещи религиозному лидеру, но собеседник явно не был похож на местных фанатиков, привыкших поминать имя господне через слово. И Нова привык доверять своей интуиции.

Бог хитрости, желая проучить непочтительного короля, заставил того обесчестить собственную любимую дочь. Богиня страсти, позавидовав красоте смертной женщины, одурманила её и заставила совокупляться со зверем на глазах у толпы. Культы раздували эти истории, поучая паству никогда не гневить небожителей, но профессора откровенно тошнило от подобных низкопробных методов.

Зависть, жадность, похоть... Если «боги» не сумели искоренить в себе даже те пороки, что присущи людям, то какие же они боги?

— ...Продолжайте, — взгляд Азуки стал нечитаемым.

— Что же касается моего мира... — Черноволосый юноша невольно чуть замедлил речь. Посторонний бы не заметил разницы, но Азука мгновенно уловил эту перемену — очевидно, его собеседник питал к своей родине глубокие чувства.

— Самая простая логика, — бесстрастно произнес Нова. — Если бы этот комикс создали в моей стране, вы бы все говорили по-китайски. Если бы это было зарубежное произведение, я бы наверняка слышал о нём раньше.

Вместо того чтобы учить с нуля совершенно чужой язык из незнакомой языковой группы.

— ...А на вашей родине существуют боги?

— Хватает самых разных религий, это неизбежно. Но моя страна — крупнейшее в мире государство, где доминирует научный атеизм. Мы обычно не пытаемся доказать, есть бог или нет. Мы требуем от богов самолично доказать своё существование. Однако, по крайней мере за столетия достоверных исторических записей, что бы ни случилось — ни одно божество не являлось в мир в истинном смысле этого слова.

Шарлатаны и сектанты, пускающие пыль в глаза, не в счет.

— Подводя итог: скорее всего, кто-то взял твою жизнь за основу и превратил её в комикс, — Нова удовлетворенно поставил точку, словно захлопнул папку с итоговым отчетом. Ему не хватало эмпатии, зато уверенности было хоть отбавляй. — Я не знаю, как ты увидел ту книгу или как сумел повернуть время вспять — у нас популярны романы о перерождении с похожим сюжетом. Но запомни одно: неважно, пытается ли кто-то манипулировать твоей судьбой. Пока ты способен мыслить и действовать самостоятельно — ты свободен. И ты вправе сам менять свою жизнь.

— Мы называем это человеческой субъективной инициативой.

От автора:

<http://bllate.org/book/15312/1354369>